

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ЦИКЛ «ВОЗДУШНЫЙ НАРОД»

Жестокий принц

Злой король

Королева ничего

Как король Эльфхейма научился

ненавидеть истории

ЦИКЛ «ПРИНЦ ЭЛЬФХЕЙМА»

Украденный наследник

Продолжение следует...

ХОЛИ БЛЭК

УКРАДЕННЫЙ
НАСЛЕДНИК

Freedom

Москва

2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б70

Holly Black

THE STOLEN HEIR

Copyright © 2023 by Holly Black

Published in agreement with the author, с/о BAROR
INTERNATIONAL, INC., Armonk, New York, U.S.A.

Иллюстрация карты Г. Хвостиковой

Художественное оформление Игоря Пинчука

Блэк, Холли.

Б70 Принц Эльфхейма. Украденный наследник /
Холли Блэк ; [перевод с английского А. Федотовой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 512 с. — (Young Adult. Бестселлер Холли Блэк. Воздушный народ).

ISBN 978-5-04-193569-6

Беглая королева. Принц, скрывающий тайну. Сделка, что погубит обоих.

Прошло восемь лет после Змеиной битвы. Леди Ноури снова завладела Ледяной цитаделью. Используя останки королевы Мэб, она создает опасных чудовищ. Лишь Сурен может остановить властную мать, но девушка сбежала в мир людей и живет в лесу. Кажется, все позабыли о ней, но грозовая ведьма Богдана открывает охоту на бывшую королеву. Сурен спасает из беды принц Оук. Наследник Эльфхейма — обаятельный юноша, хитрый интриган, способный добиться всего, чего захочет. Оук просит Сурен о помощи: вместе они должны отправиться ко Двору Зубов и остановить Леди Ноури. Но если Сурен согласится, то отдаст беззащитное сердце принцу, которому нельзя доверять, и вновь столкнется с прошлым, от которого стынет кровь в жилах.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Федотова А., перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2024

ISBN 978-5-04-193569-6

*Посвящается Робин Вассерман,
отмеченной проклятием
(и в то же время благословением)
Истинного Видения*

Однажды вечером мы в детской у огня
Сидели тихо и друг к другу прижались.
Вдруг ветер налетевший испугал меня,
Почудилось: в окошко постучались!
Лицо землистое к нам в спальню заглянуло,
Никто чудовища не видел и следа.
Оно оскалилось и крыльями взмахнуло,
Я поняла: за мной пришла беда!
Народец скверный, злобная орда!
Всю ночь танцевали они под дождем,
За руки держались, плясали кругом,
И шапки бросали на скос за окном,
И крик мой услышать желали.
С меня одеяло сорвали.
Остаться в постели хотелось мне,
И если бы свет загорелся во тьме,
Меня б ни за что не украли!

— Шарлотта Мью,
«Подменшиш»

Карта
земель Мира
смертных,
упомянутых
в этой
истории

Двор
Зубов

Каменный
лес

Сырой
рынок

Двор
Мерлинов

Рейфолд

Лес
ДЭН

Острова
Эльфхейма

Двор
Бадочек

Пролог

Ее обнаружил случайный прохожий. Малышка сидела на стылом бетонном тротуаре и играла с пустой упаковкой из-под кошачьего корма. К тому времени, как ее довели до больницы, ее ручки и ножки успели посинеть от холода. Она казалась совсем крошечной и чересчур худой — словно вся состояла из тонких веточек.

Она знала лишь одно слово — свое имя. Рэн.

Девочка росла, но ее кожа сохраняла голубоватый оттенок — как у молока, с которого сняли сливки. Приемные родители закутывали ее то в куртки, то в пальто, следили, чтобы она непременно надевала варежки или перчатки, но, в отличие от сестры, ей никогда не бывало холодно. Ее губы меняли цвет, словно камни-хамелеоны, — даже летом казались синевато-лиловыми, но когда она сидела у огня, то они начинали розоветь.

Она могла часами играть в снегу: строить замысловатые туннели или понарошку сражаться с сосульками. Она вспоминала, что нужно идти домой, только когда ее звали.

И хотя девочка казалась щуплой и болезненной, она отличалась недюжинной силой. Ей еще не было восьми, а она с легкостью поднимала сумки с продуктами, которые ее приемная мать с трудом отрывала от пола.

Ей не было девяти, когда она исчезла.

С раннего детства Рэн любила читать сказки. Поэтому, когда пришли чудовища, она сразу поняла: дело в том, что она сделала что-то плохое.

Они прокрались через окно. Отворили створку и порезали москитную сетку так тихо, что она ничего не услышала — так и продолжала спать, обняв любимого игрушечного лисенка, пока ее щиколотки не коснулись когти.

Ей зажали рот, прежде чем она успела вскрикнуть. Придавили ноги к кровати, прежде чем она успела пнуть нападавших.

— Я отпускаю тебя, — прохрипел чей-то голос, и Рэн уловила в нем нотки незнакомого акцента. — Но если попытаешься кого-нибудь разбудить, то, несомненно, пожалеешь об этом.

Подобные угрозы встречались только в сказках, поэтому она знала: правила нельзя нарушать ни в коем случае. Даже когда ее отпустили, она не

пошевелилась и не издала ни звука, хотя ее сердце колотилось так громко, что, казалось, мама может услышать его стук из другой комнаты.

В глубине души она эгоистично надеялась, что мама придет, включит свет и прогонит чудовищ прочь. Рэн ведь не нарушит правило, если маму разбудит не она, а биение ее сердца?

— Сядь, — приказало одно из чудовищ.

Рэн послушно села, дрожащей рукой закапывая лисенка глубже под одеяло.

Теперь она увидела существ, стоявших возле ее кровати, и невольно задрожала еще сильнее. Двое из них были высокими и элегантными, с серой, как камень, кожей. Женщину окутывало серебристое одеяние, а копну ее бледных волос украшала корона из неограненного обсидиана. Она была красива, но, заметив жестокую линию ее губ, Рэн поняла, что доверять ей нельзя. Мужчина походил на женщину, как походят друг на друга фигуры на шахматной доске: та же черная корона на голове, те же серебристые одежды.

Возле них стояло еще одно существо — очень высокая и очень худая ведьма с бледной, как поганка, кожей и гривой черных растрепанных волос. Но самой приметной чертой были длинные пальцы, которые больше напоминали когти.

— Ты наша дочь, — сказало одно из серолицых чудовищ.

— Ты принадлежишь нам, — скрипучим голосом произнесло второе. — Это мы тебя создали.

Рэн знала, что такое «биологические родители». У ее сестры они были: приятные, похожие

на нее люди приезжали к ним в гости и иногда привозили с собой бабушек и дедушек, а иногда — пончики или подарки.

Рэн тоже хотелось иметь биологических родителей, но она и подумать не могла, что своим желанием пробудит к жизни подобный кошмар.

— Итак, — произнесла женщина с короной на голове, — тебе нечего сказать? Не можешь преодолеть благоговейный трепет при виде наших величеств?

Ведьма с пальцами-когтями невежливо хмыкнула себе под нос.

— Видимо, так и есть, — отозвался мужчина. — Ты будешь благодарить нас, подменыш, за то, что мы забираем тебя отсюда. Поднимайся, да побыстрее!

— Куда мы пойдем? — спросила Рэн. Она в ужасе вцепилась пальцами в простыню, словно надеялась, что если схватится достаточно крепко, то сможет удержаться в своей прежней жизни.

— В Фейриленд, где ты станешь королевой, — ответила женщина. Подобные слова должны бы звучать ласково, но ее голос был пропитан злобой. — Неужели ты никогда не мечтала, что однажды перед тобой явится незнакомец и скажет, что ты не смертное дитя, а существо, созданное из магии? Неужели не мечтала, что тебя заберут из твоего жалкого мирка и подарят иную, великую жизнь?

Рэн не могла отрицать, что не мечтала об этом. Она кивнула, чувствуя, как слезы сдавливают горло. Теперь она понимала, что сделала не

так. Вот она — червоточина в ее сердце, о которой прознали чудовища.

— Я больше так не буду, — прошептала Рэн.

— Что не будешь? — переспросил мужчина.

— Если пообещаю, что больше никогда-никогда не буду о таком мечтать, вы оставите меня здесь? — спросила она дрожащим голосом. — Пожалуйста?

В следующее мгновение женщина дала Рэн пощечину — оглушительную, как раскат грома. От боли на глаза навернулись слезы, но она была слишком ошеломлена и разозлена, чтобы позволить им пролиться. На нее никто раньше не поднимал руку.

— Ты — Сурен, — проговорил мужчина. — А мы твои создатели. Твой господин и госпожа. Я лорд Джарел, а это — леди Ноури. Нас сопровождает Грозовая ведьма Богдана. А теперь, когда ты узнала свое истинное имя, позволь показать тебе твое истинное лицо.

Лорд Джарел протянул к ней руку и сделал резкое движение, словно срывая с нее маску. В зеркале над комодом тут же отразилась ее истинная, чудовищная внешность: ее кожа, и так имевшая голубоватый оттенок, посинела еще сильнее и была того же цвета, что проступавшие вены. Приоткрыв рот, она увидела острые акульи зубы. И только ее глаза — округленные от ужаса и с отвращением смотрящие на нее из зеркала — сохранили свой мшисто-зеленый цвет.

«Меня зовут не Сурен, — хотелось сказать ей. — Это все обман, какой-то фокус. Это не

я». Но, даже не произнеся эти слова вслух, она услышала, как похоже имя Сурен на ее собственное. *Сурен*. Рен. Рэн. Уменьшительное имя, чтобы обращаться к ребенку.

К ребенку-подменьшу.

— Вставай, — приказало нависшее над ней громадное существо с длинными, словно ножи, ногтями. *Богдана*. — Тебе здесь не место.

Рэн прислушалась к звукам дома: вот гудит обогреватель, а где-то вдалеке их пес скребет когтями по полу — видимо, ему снится, что он бежит. Она старалась запомнить все-все-все. Оглядев комнату затуманенным слезами взглядом, она сохранила в памяти каждую деталь: от названий стоявших на полках книг до стеклянных глаз своих кукол.

Она последний раз провела рукой по синтетической шерстке лисенка и затолкала игрушку еще глубже под одеяло. Там он будет в безопасности. Дрожа всем телом, Рэн вылезла из кровати.

— Пожалуйста, — проговорила еще раз.

Губы лорда Джарела искривились в жестокой усмешке.

— Эти смертные сами не захотят, чтобы ты жила с ними.

Рэн отчаянно замотала головой, потому что такого просто не могло быть. Мама и папа *любили* ее. Мама срезала с хлеба корочки, чтобы сделать ей сэндвич, и целовала в кончик носа, пытаясь рассмешить. Папа лежал с ней в обнимку на диване, и они вместе смотрели фильмы, а когда

она засыпала, на руках относил ее в кровать. Рэн знала, что они ее любят. И все же уверенность, с которой говорил лорд Джарел, подпитывала ужас в ее сердце.

— Если они скажут, что хотят, чтобы ты осталась с ними, — произнесла леди Ноури, и ее голос впервые прозвучал мягко, — то так тому и быть.

Рэн выскользнула в коридор и с отчаянно бьющимся сердцем бросилась в спальню родителей, словно только что проснулась от кошмара. Шарканье босых ног и ее хриплое, прерывистое дыхание разбудили их. Папа присел на кровати, а в следующее мгновение вздрогнул и положил руку на плечо маме, как будто хотел защитить. Мама же взглянула на Рэн и закричала.

— Не бойтесь, — сказала она, подбежав к кровати и сжав одеяло в своих маленьких кулачках. — Это я, Рэн. Меня во что-то превратили!

— Убирайся отсюда, чудовище! — взревел отец. Его голос так напугал Рэн, что она отскочила назад и уперлась спиной в комод. Она никогда не слышала, чтобы он так кричал. Кричал так *на нее*.

По ее щекам потекли слезы.

— Это же я, — повторила она срывающимся голосом. — Ваша дочь. Вы любите меня.

Комната выглядела так же, как и всегда. Нежно-бежевые стены. Двухспальная кровать со стеганным белым одеялом, на которое налипла коричневая собачья шерсть. Полотенце, валявшееся рядом с корзиной для белья, словно